

«Вы думали, что он очистится, если вы ткнете его несколько раз. Потому что вы знаете, как сильно это больно. Но что вы почувствовали, когда ничего не вышло? Вы, должно быть, подумали: «Немного больше... еще чуть-чуть». Сколько еще боли, по вашему мнению, вы должны были причинить, чтобы правда вышла из его уст? Вы из всех людей знаете, как это больно. Но, в конце концов, вы даже не поняли свою правду. Вы искренне верили, что он вообще есть? Вы думали, что, когда вы откроете ему голову, вы найдете там свою правду?»

"..."

— Итак, вам это удалось?

"..."

Курант замерла, потрясенная ее словами. Лил знал почему.

«Должно быть, это был болезненный опыт и для него. Безумие, которое овладело им, было совершенно незнакомо, и он боится его даже сейчас».

Лил все понимала, но с трудом могла успокоиться. Она чувствовала, что если она когда-нибудь сойдет с ума из-за гнева, это будет прямо сейчас.

«Вырвись из этого, Курант, ты все еще не уверен, что правда, не так ли? Вы просто пытаетесь оправдать свое убийство... Если вы продолжите идти по этому пути, вы только посвятите себя жизни в бойне, думая мгновение за мгновением о том, как взломать человека более жестоко».

«Нет, нет. Он на флоте! Они определенно здесь, чтобы убить нас!»

«Мне также интересно, почему Эд так поступил. Я действительно хочу знать, вот почему я расследую его».

"..."

«Действительно ли он пришел, чтобы убить нас, или у него была какая-то другая цель? Это то, что люди называют расследованием. Когда в процессе возникают какие-либо вопросы, мы допрашиваем заключенных. Но вы не можете узнать правду, просто раздувая заключенного. Вы должны двигать умом заключенного».

— Нет, капитан. Он военно-морской флот... он дьявол. Он скоро придет с флотом и разрежет нас на куски, отрежет нам носы и уши... Как моя мать, как мой отец! Я должен был выяснить это до этого!»

«Нет, вы знаете лучше, чем это. Эд не тот дьявол, которого вы так боитесь. Он был простым

человеком, который истекал кровью, когда вы разрывали его плоть. Эд не был частью ублюдков, о которых вы упоминали ранее, и Эд не был тем, кто убил ваших родителей. Разве вы не понимаете сейчас? Он не был военно-морским флотом, он был просто Эдом. Вы никогда не интересовались правдой. Вы просто выместили на него свою личную обиду...»

"Человек?.. О, нет... Нет, они все дьяволы..."»

Тяжелое дрожание плеч Куранта не позволило ему отбыть наказание. Вскоре его лицо, включая губы, стало мокрым от слез, и он задыхался так сильно, что не только его плечи двигались вверх и вниз, но и все его тело начало трястись, сигнализируя, что он теряет рассудок. Лил обратила свой взгляд на мальчика, который продолжал болтать, что дьявол пришел, чтобы убить их.

«Вы не были знакомы с тем, как вы убили Эда? Или это было именно так, как вы хотели, чтобы это было? Если вам нравится практика жестокого убийства имперского флота, сделайте это. Если вы не признаете свою вину здесь сейчас, я боюсь, что это та жизнь, которой вы будете жить всю оставшуюся жизнь».

«Почему я не могу? Они убивают нас наугад и пытаются... Почему меня ругают? Никто не пытался их остановить!»

«Пионерская эскадрилья Империи была ужасной группой. Они сделали то, что люди никогда не должны делать. Я их тоже ненавижу. Но когда вы заставите свой ум ненавидеть их, вы узнаете их пути и будете действовать как их мысли. Кто знает, возможно, вы даже в конечном итоге будете очень уважать Империю. Подражать их действиям — значит признавать, что методы Императорского флота были столь же эффективны. Вы использовали те же методы, которые сбили вас с ног, чтобы сбить Эда. Вы никогда не должны поддаваться этому. Чем больше вы делаете то же самое, что и они, тем сильнее становится метод Империи по насильственному убийству Юга. Теперь ты просто слепой последователь».

"..."

Courant rubbed his face with his sleeve and turned.

- Drreukk -

Lil's chair scratched the floor. Till the very end, he showed no sign of remorse or apology. Courant walked toward the doorway without saying anything else.

"Courant."

"..."

The footsteps stopped. Lil squeezed out her voice.

“Admit it. No more excuses. Admit you’ve done a terrible thing and swear you’ll never do it again. I don’t want to hate you.”

“...”

But Courant left the captain’s room without answering.

Lil quietly held her breath as her body slumped down on her seat. She felt terrible for herself. This was because Lil would be the first person who would lose herself in a world without Ed.

‘These tragedies wouldn’t have happened if I had trusted Ed a little more. Ed died because I couldn’t. I couldn’t handle the simple truth, so I passed it on to Cesar and took it out on Courant... I was horribly pathetic. I’m not suited to be a Captain or a judge. Even sitting in this Captain’s room makes me feel shameless...’

It wasn’t until a while later that Lil opened Ed’s notebook again.

She had ordered Jericho to get Ed’s stuff, so her desk was full of notebooks and books both large and small. In the end, this was the only thing that she could do, so Lil clung to the proof of Ed’s existence and lost track of time, not knowing the day versus the night. She wanted to get rid of the stigma on Ed as soon as possible. No one would know about it, and Ed wouldn’t come back because of it, but doing this was very important to her.

The first notebook was in bad shape and from around the time Ed boarded the Bell Rock. It held no evidence in Ed’s favour. A few pages, presumably the most recent ones, had been ripped out, so there was nothing to look at.

Lil bitterly picked up another notebook. It was a fairly thick sketching album, about the size of two palms. It was full of detailed descriptions rather than short captions.

‘These seem to be about herbalism and medicine, judging by the drawings of trees, grasses, and bodies.’

Occasionally, sketches of animals with bizarrely long noses and abnormally large ears appeared. Lil had often seen Ed sketching, so she turned the page without surprise.

«Но чем больше я смотрел на него, тем меньше он выглядел как дезертир. Он не должен был позволить себе роскошь времени, чтобы упаковать все это, верно? Странно, что он цеплялся за свои вещи, если он действительно был в бегах. Если все его вещи исчезли с его корабля, это означало, что он планировал свой побег. Это также означало, что он уничтожил возможность замаскировать свое исчезновение под случайную смерть... Кроме того, это не вещи шпиона».

Среди вещей Эда были дорогая одежда и шляпы.

«И зачем шпиону нести такой заметный предмет?»

Лил выхватил из сумки странную деревянную скульптуру.

«Почему он носил с собой такую скульптуру неизвестного меньшинства? Вещи, которые он привез с собой, были непредсказуемыми. Прерывистые коллекции также высочайшего качества, изготовленные из непревзойденных роскошных материалов.

Если он не шпион и не дезертир, то чем занимался этот бывший военно-морской флот? Эти доказательства говорят мне, что он не сажился в Bell Rock из-за проблем с жильем или доходом. Я думаю, что он мог бы легко выжить несколько месяцев, просто продав свою модную одежду. Это ценные предметы, поэтому он мог бы их продать, но он этого не сделал. Я также не могу избавиться от ощущения, что он принес всю одежду, шляпы и аксессуары наугад.

Кто, черт возьми, Эд и что, черт возьми, он делал на Колокольной скале?»

Ее рука, перелистывающая страницы, внезапно остановилась. Следующий эскиз выглядел немного иначе. Это выглядело как незаконченный рисунок побережья ночью. Луна была высокой, а пляж и море низкими. Казалось, что что-то круглое лежит в песке у побережья, но абстрактный рисунок, похожий на живопись, не был особенно подробным. С точки зрения наблюдателя, описательные эскизы и произведения искусства были совершенно разными. Если этот эскиз был произведением искусства, он не оставил сильного впечатления.

Когда Лил перешел на следующую страницу, она чуть не закричала. Русалка ревела к ней. Острые как бритва зубы Беллуса и свирепое лицо были настолько яркими, что казалось, что они разрывают бумагу. Как будто ее преследовали, Лил быстро перелистывала страницы. Беллус был нарисован еще на нескольких листах, за которыми последовала группа скатов, колония кораллов на морском дне и китовая акула. Рядом с ними всегда было много текста на незнакомом языке.

«Это Гоэ?»

Она чувствовала себя странно, глядя на это.

Лил продолжала листать его рукой, пока не достигла пустых страниц. Тогда какое-то время не было ничего, кроме Гоэ.

Она пришла к выводу, что это архаичный язык, а не зашифрованный текст или семантические доказательства, потому что на первый взгляд это кажется очень подозрительным способом написания и без пароля, в который каждый может заглянуть. Кроме того, были распространены следы неопределенностей, в том числе детали, которые были тонко

нарисованы и стерты.

На последней странице был еще один набросок. На этот раз это была женщина, которая совсем не подходила для альбома эскизов, который предназначался для исследований. Лил был немного ошеломлен и посмотрел на женщину, которая появилась из ниоткуда...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2821103>